

Научная статья / Research article

УДК 902.2(571.54/.55)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-14)

EDN: FXHRPO

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКСЕЛЯ ГЕЙКЕЛЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Наталья Владимировна Цыденова^{1*},
Марина Михайловна Чагдурова²

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия;

tsydenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2469-3510>

²Кяхтинский краеведческий музей имени В.А. Обручева, Кяхта, Россия; rkf-book@mail.ru

^{*}Автор, ответственный за переписку

Резюме. Статья посвящена малоизвестным данным и исследованиям, проводившимся в Забайкалье в XIX в. Так, в 1890 г. экспедицией финского ученого Акселя Олай Гейкеля проводились исследования памятников письменности, каменных стел с руническими письменами, надписями на древнеуйгурском и китайском в долине р. Орхон в Монголии. На обратном пути из Монголии Аксель Гейкель остановился в г. Троицкосавске для изучения археологических материалов и памятников Забайкалья. Им были обследованы курганы, керексуры, плиточные могилы, оленные камни, наскальные рисунки и стелы с надписями в окрестностях г. Троицкосавска, г. Верхнеудинска, а также долины р. Уды. Публикация А. Гейкеля на сегодня представляет в основном историографический интерес, за исключением единственного сохранившегося фотоизображения, опубликованного в нем, утраченного оленного камня из могильника Санный Мыс.

Ключевые слова: Забайкалье, археология, первые экспедиции, XIX век

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания (проект №121031000241-1 «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства»).

Для цитирования: Цыденова Н.В., Чагдурова М.М. Археологические исследования Акселя Гейкеля в Забайкалье // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №4. С. 215–223. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-14)

ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF AXEL HEIKEL IN TRANSBAIKALIA

Natalia V. Tsydenova^{1*}, Marina M. Chagdurova²

¹The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia;

tsydenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2469-3510>

²Kyahhta local museum named after V.A. Obruchev, Kyakhta, Russia;

rkf-book@mail.ru

^{*}Corresponding author

Abstract. The paper is devoted to little known data and research conducted in Transbaikalia in the 19th century. Thus, the expedition of the Finnish researcher Axel Olai Heikel conducted research of monuments of writing, stone steles with runic letters, inscriptions in ancient Uighur and Chinese, in the Orkhon River valley in Mongolia. On the way back from Mongolia, Aksel Heikel spent time in

Troitskosavsk to study archaeological materials and sites of Transbaikalia. He examined khureksurs, slab graves, deer stones, rock paintings and steles with inscriptions near Troitskosavsk and Verkhneudinsk, as well as in the Uda River valley. A. Heikel's publication today has mainly historiographical interest, with the exception of the only one surviving photographic image published in it, the lost deer stone from the Sanniy Mys burial ground.

Keywords: Transbaikalia, archaeology, first expeditions, researchers, XIX century

Acknowledgements: the work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (project No. 121031000241-1 "The Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States").

For citation: Tsydenova N.V., Chagdurova M.M. Archaeological Studies of Axel Heikel in Transbaikalia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2024;36(4):215–223. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-14)

Bведение

Интерес исследователей XIX в. к Азии в целом и к Монголии в частности был чрезвычайно высок. В Азию снаряжались экспедиции Г.Н. и А.В. Потаниных (1893), Н.М. Пржевальского (1888), В.В. Радлова (1893), П.К. Козлова (1923), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1914). Не осталось в стороне Финно-угорское общество, публиковавшее результаты таких экспедиций на европейских языках. На сегодня труды этого общества стали редкими и труднодоступными для большинства исследователей.

Одной из таких экспедиций по изучению памятников письменности на р. Орхон, а именно каменных стел с руническими письменами, надписями на уйгурском и китайском языках, была экспедиция финского этнографа и археолога Акселя Олая Гейкеля. Вместе с тем А. Гейкелем были проведены исследования в Забайкалье. И основной целью данной статьи является введение в современный научный оборот этих его малоизвестных результатов работ по Забайкалью.

Материалы и методы

В статье использованы материалы трудов Финно-угорского общества, опубликованных по результатам экспедиции А. Гейкеля (Heikel et al., 1892). Оригинал издания выпуска трудов 1892 г. хранится в Фонде редкой книги в Кяхтинском краеведческом музее им. В.А. Обручева. В работе представлен авторский перевод с французского языка части раздела под названием «Различные древности Забайкалья», написанного А. Гейкелем. Выполнена характеристика раздела, помещены фотографии могильника Санний Мыс и оленного камня. Дано описание оленного камня по этим фотографиям, а также краткому описанию Д.П. Давыдова (1856, с. 94).

Результаты и обсуждение

Экспедиция А. Гейкеля была предпринята в 1890 г., т.е. за год до более широко известных исследований В.В. Радлова (1893). А результаты ее были опубликованы на французском языке в 1892 г. В этот выпуск трудов вошли разделы самого А. Гейкеля, а также других участников экспедиции: Г. Габеленца, Г. Деверия, О. Доннера. В нем опубликованы транскрипции и переводы надписей, фотографии стел. Оригинал данного издания хранится в Фонде редкой книги Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева. Нами выполнен перевод с французского на русский язык раздела про исследования А. Гейкеля в Забайкалье, на основе которого написана данная статья.

Экспедиция Акселя Гейкеля, как и упомянутые выше центральноазиатские экспедиции, начинала свой путь в долину р. Орхон из г. Троицкосавска (ныне г. Кяхта). На обратном пути из Монголии в сентябре 1890 г. А. Гейкель остановился здесь, но уже на несколько дней, в том числе с намерением заняться изучением древностей Забайкалья (Heikel et al., 1892).

Приведем здесь часть переведенного текста А. Гейкеля: «...Уже во время нашего предыдущего пребывания в этом месте я съездил посмотреть на каменную стелу, с надписью, написанной на неизвестном языке. Этот камень был найден в окрестностях Кяхты, в 40 км на юго-восток и за пределами местности под названием Усть-Киран, где несколько купцов этого города владеют красивыми дачами, построенными в европейском стиле, с фонтанами, водопадами и тенистыми садами. Надпись оказалась на тибетском языке и содержала обычную молитвенную формулу: Ом мани пад мех ум. Мне сказали, что немного дальше, около Шарагола, на границе Китая и Сибири, на реке Чикой есть еще несколько камней с неразборчивыми надписями. Также сказали, что могут дать мне более точную информацию о надписи, найденной в противоположной стороне от Кяхты, в 130 км на запад, на берегу реки Джиды, около поселения Баян-Хосонского. В буддийском монастыре на Гусином озере надпись на санскрите.

Кастрен упоминает несколько значимых надписей, которые он нашел на реке Ана, на восток от Верхнеудинска, но без описания других деталей, хотя он и видел их сам. Он просто говорит, что у него была раскопка кургана, из которого было извлечено 1/4 унции чистейшего золота. Эти надписи те же, о которых говорил русский исследователь Давыдов, который вел изыскания на скале Хотогой-Хабсагай, на правом берегу реки Ана, коих было три, с которых он снял копии. Он также не расписывает эти надписи, а просто отправляет их профессору Ковалевскому в Казань, для их расшифровки, и которые, кажется, полностью потеряны. До 2 октября, до моего возвращения из Троицкосавска в Иркутск, я посетил ту скалу, которая нашлась около главной дороги в Читу, в нескольких километрах от станции Онинская. Я увидел стену скалы, которая была полна различных кривых фигур человечков, нарисованных красным, квадрат с точками посередине, и несколько десятков точек, выстроенных прямыми линиями, и еще несколько фигур кривыми линиями. Там все еще были заметны три строки, характерных несомненно, монгольскому или маньчжурскому языкам. Они были расположены слишком неблагоприятным образом, чтобы их можно было сфотографировать, особенно из-за того, что в этот момент пошел снег.

Упомянутый выше ученый, мистер Давыдов, затем сообщает, что на одном из камней погребального поля, изображенном на табл. 65 и о которых мы будем говорить позже, есть „знаки древности“, которые, кстати, не характеризует более точно, а лишь дополняет, что копии их показывал Иркутскому географическому обществу 2 августа 1855 года.

Когда я посетил это место, я не смог обнаружить ни одного из этих „знаков“, если иметь в виду их как письменные символы.

Такая же неточность ощущается и в указаниях на надписях, обнаруженных на каменных фрагментах, сохранившихся в музее Нерчинска. В настоящий момент, следовательно, мы не располагаем никакой информацией, по крайней мере, в отношении енисейских надписей в Забайкалье, что не исключает возможность их существования,

тем более, что обнаружились в этом краю другие древности, аналогичные древностям из Монголии.

Еще в Иркутске, перед выездом в Монголию, я сфотографировал фигуры на камне, установленном во дворе музея этого города. Он был привезен из Иволги, находящейся в 22 верстах от Верхнеудинска по селенгинской дороге. Фигуры на этом камне очень плохо воспроизведены Давыдовым. На обеих широких сторонах нанесены фигуры, изображающие трех животных с ветвистыми рогами, вероятно, оленей, хотя головы удлинены почти как птичий клюв. В самом верху, с одной стороны, прорисован круг. На одной из боковых граней также изображены различные фигуры, одна из которых представляет собой дугу. Камень был найден лежащим над лощиной, возле которой он, вероятно, когда-то был заложен, и где при раскопках обнаружили скелет лошади, от головы которой остались только зубы.

В центре Троицкосавска, около рынка, находится камень того же вида, но меньшего размера, и чьи фигуры хуже сохранились. Здесь снова заметен круг, но рельефный и помещенный в середину камня. На стеле, находящейся во дворе монастыря на берегу озера Гусиное, фигуры напротив сохранились очень хорошо, за исключением 4 стороны, где они сильно повреждены. Мне также рассказали, что я найду в нескольких верстах от села Усть-Кяхта на кургане „каменную бабу“, окруженную галькой и на которой были замечены четыре фигуры резных оленей.

Лучшая стела, которую я встретил в этом районе, это та, что находится на высоком Санном Мысу, на правом берегу реки Уды, на полпути между почтовыми станциями Кульская и Тарбагатайская, на восток от Верхнеудинска. Она представлена на табл. 66. Табл. 65 предлагает вид погребального поля. Этот памятник размещен в компании множества других подобных, называемых маяками. Сами могилы были построены из вертикально поставленных камней, образующих квадрат. Ту, у которой была стела, о которой я только что упомянул, исследовал Давыдов, и она содержала только два черепка и несколько незначительных останков человеческих костей; она была $5\frac{1}{4}$ аршин в длину, 4 в ширину и $1\frac{1}{2}$ в глубину, а стела стояла в одном из углов могилы.

В Забайкальском регионе находят кроме этих квадратов еще маленькие каменные кучи по большей части приподнятые над поверхностью земли. Такого плана кучи, различающиеся по размерам и высоте, часто встречаются в верхнем течении Енисея. Каменные четырехугольные могилы также встречаются по берегам Орхона, как и на Енисее. Третий вид памятников в Забайкалье состоит из круглых каменных кладок, которые поднимаются на довольно большую высоту над землей, и имеют в центре углубление. Их можно связать с так называемыми керексурами или киргиз-хурами, могильниками киргизов, разбросанными всюду в Монголии, о которых мы говорили выше.

Почти единственный исследователь, близко осмотревший эти памятники, это тот же самый Давыдов и это было около 40 лет назад. Однако я не могу вдаваться в подробности его исследований и ограничусь указанием на результат в целом. В своем труде, который мы цитируем, он говорит, что нашел в найденных им могилах человеческие скелеты без головы или части костяков; каждый раз, когда он обнаруживал полный скелет, тот был не в естественном виде, а, похоже, был разбит на части. Один раз была найдена часть костяка, у которого еще была голова, но при нем была еще одна голова

без тулowiща. Костяки чаще всего были без одежды; на них были только лохмотья, из-за чего казалось, что тела были погребены голыми и придавлены камнями. Вообще он не нашел у скелетов в этих могилах ни одного предмета, использовавшегося в повседневной жизни. Давыдов в конце концов сделал предположение, что «маяки» были возведены с религиозной целью, как и в наши дни, памятники, называемые „обо“, ранее мы описывали простейшую форму и что на них богам приносили человеческие жертвы.

Раскопки Кауала, Птицина и, возможно, еще нескольких исследователей в Забайкалье остались мне неизвестными. Первый провел раскопки в Селенгинске; второй позже собрал найденные под Усть-Кяхтой древности. Ряд древних предметов, обнаруженных в этих краях, сохранились в Троицкосавске и Иркутске; но судя по уже процитированному каталогу, именно музей в Нерчинске кажется, обладает самой выдающейся коллекцией памятников, собранных в Забайкальском крае и в верховьях Амура.

Я специально остановился немного дольше на забайкальских памятниках. Потому что это в этих краях, между истоками Селенги и Амура нужно искать „гробницы императоров“, к которым Фр. Херс привлек внимание археологов в связи с орхонскими надписями. Это также единственная часть территории, которую когда-то занимали монголы и которая поддается обширным исследованиям, так как находится под властью России, а известно, что монголы не одобряют раскопки, проводимые в могилах на китайской территории. Однако все, что мы сообщили до сих пор, показывает, как мало еще сделано в этом отношении и как много еще может получить изучение археологии за счет исследований в этих краях» (Heikel et al., 1892, p. XIII–XVI).

Отсюда видно, что А. Гейкелю были достаточно хорошо известны результаты работ его предшественников по Забайкалью, а также собраны сведения об известных памятниках в окрестностях г. Троицкосавска и сопредельных районов. Правда, справедливо ради, нужно отметить, что А. Гейкелю, по-видимому, были совсем неизвестны более ранние исследования древностей Забайкалья Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина 1-й половины XVIII в. (Миллер, 1937). Или самое первое упоминание об археологических памятниках Забайкалья китайского путешественника Чжан дэ хой, относящееся к 1-й половине XIII в. (Палладий Кафаров, 1867; Диков, 1958, с. 7).

Во время своего пребывания в г. Троицкосавске А. Гейкель дал описание оленного камня, находившегося в центре города, собрал данные по другим каменным стелам в окрестностях города, а также у Гусиного озера, возле с. Шарагол и на р. Джиде в местности Баян-Хосун. Сделал обзор археологических исследований, проведенных к тому времени и известных ему. Упомянул о раскопках Кауала, Г. Леонова (Падерин, 1876, с. 122–123), сборах В.В. Птицына и помогавшего ему в этом А.П. Мостица (Птицын, 1890, 1896), а также описал результаты раскопок другого финского исследователя М. Кастрена (Castren, 1855, р. 414) и наконец раскопок «маяков» (плиточных могил. — *Прим. авт.*) Д.П. Давыдова (1856). Более того, предпринял поездку по следам экспедиции Д.П. Давыдова. Так, А. Гейкелем осмотрены наскальные рисунки на г. Хотогой-Хабцагай, надписи на монгольском и тибетском, а также могильник на Санном мысу. Выполнены фотографии с видом на могильник (рис. 1) и фото оленного камня (рис. 2), обнаруженных в свое время Д.П. Давыдовым.

Рис. 1. Вид на могильник Санний Мыс (Heikel et al., 1892, tabl. 65)
Fig. 1. View of the Sanniy Mys burial ground (Heikel et al., 1892, tabl. 65)

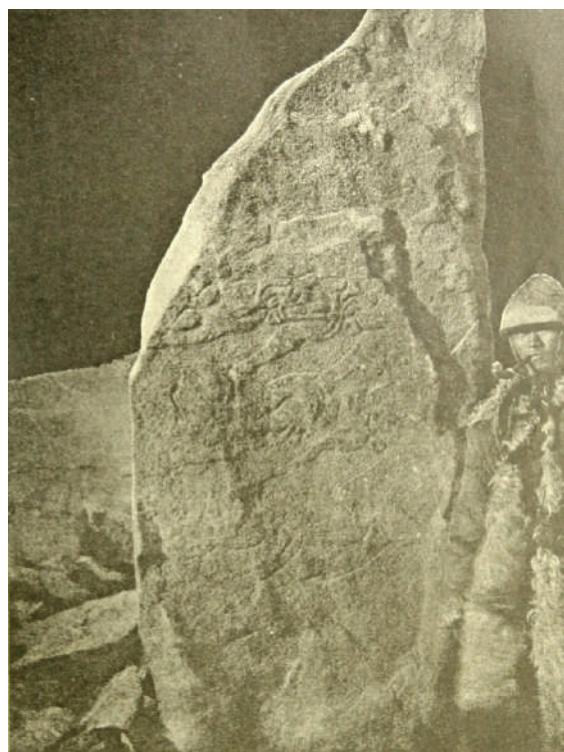

Рис. 2. Олений камень с могильника Санний Мыс (Heikel et al., 1892, tabl. 66)
Fig. 2. Deer stone from the Sanniy Mys burial ground (Heikel et al., 1892, tabl. 66)

К настоящему моменту этот камень утрачен, и фотография, сделанная А. Гейкелем, — единственное на сегодня изображение, которое дает представление о нем, наряду с кратким описанием Д.П. Давыдова (1856, с. 94). Судя по росту человека, поставленного автором снимка возле стелы для масштаба, высота оленного камня составляла около 2,5 м, ширина не менее 60–70 см. Д.П. Давыдовым стела описана как «...плита, исчерченная подобно открытой на Иволге, но меньшего размера и грубейшей отделки; начертания на ней находились только с одной стороны, обращенной на юг» (Там же). По фотографии из труда А. Гейкеля на широкой поверхности различимы три ряда парных изображений парящих в прыжке оленей с ветвистыми рогами и клювовидными вытянутыми мордами. Нижний ряд оленей не закончен и обозначен контурами пары животных. Справа, чуть выше оленей, виден круглый знак. Олениный камень стоял в одном из углов оградки самой «значительной по массивности окружающих их плит» плиточной могилы на могильнике. Длина могилы составляла около 4 м, ширина больше 2,8 м. Погребение было раскопано, в нем на глубине чуть больше метра найдено: «...два черепка и немного костей» (Давыдов, 1856, с. 94).

Заключение

В целом описания и выводы А. Гейкеля представляют в наше время в основном историографический интерес. Тем не менее такие издания, ставшие библиографической редкостью, интересны не только с точки зрения истории изучения древностей региона, но и позволяют, как в данном случае, обнаружить фотоизображения утраченных археологических объектов. Таким неизвестным для современных исследователей является олениный камень на могильнике Санный Мыс, визуальное представление о котором можно на сегодня составить благодаря фотографии, опубликованной А. Гейкелем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. СПб. : Б.и., 1914. Т. 1. 581 с.
- Давыдов Д.П. О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области Верхнеудинского округа // Записки СОИРГО. СПб., 1856. Кн. II, отд. 1. С. 89–100.
- Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1958. 140 с.
- Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция Русского географического общества в Нагорной Азии. 1907–1909 гг. М. ; Пг. : ОГИЗ, 1923. 680 с.: ил.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. VII. 607 с.
- Падерин И.В. О могилах около Улясутая и Селенгинска // Известия ВСОИРГО. 1876. Т. VII. №2–3. С. 122–123.
- Палладий (Кафаров). Путевые записки китайца Чжан дэ хой, во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия // Записки СОИРГО. Иркутск : Типография окружного штаба, 1867. Кн. IX–X. С. 582–591.
- Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: путешествие Г.Н. Потанина, 1884–1886. СПб. : Имп. Рус. геогр. общ-во, 1893. Т. 1. XVIII. 567 с. 44 л. ил. и карт.

Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима: 4-е путешествие в Центр. Азии. СПб. : Рус. геогр. общ.-во, 1888. II, IV. 537 с., 32 л. ил., карт. ил. 29.

Птицын В.В. Следы доисторического человека в долине р. Селенги в Забайкалье. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1890. 7 с.

Птицын В.В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. СПб. : Экономическая типогр.-лит., 1896. Ч. 1–2. 307 с., 10 рис. и геогр. карт.

Радлов В.В. Атлас древностей Монголии. Труды Орхонской экспедиции. Вып. 2, 1892–1899. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1893. 14 с., 14 л. ил., карт.

Castren M.A. Nordiska Resor och Forskningar. Helsingfors : Finska Litteratur Sällskapet, 1855. V. II. 463 s.

Heikel A.O., Gabelentz G., Devéria G., Donner O. Inscriptions de l'Orkhon. Reclueillies par l'Expedition Finnoise 1890. Helsingfors, 1892. 48 p., 2 preliminary leaves, xlix.

REFERENCES

Grumm-Grzhimailo G.E. Western Mongolia and the Uryankhai Region. St. Petersburg : B.i., 1914. Vol. I. 581 p. (*In Russ.*)

Davydov D.P. On Ancient Monuments and Burial Remains of the Aborigines of the Transbaikal Region of the Verkhneudinsk District. In: Notes of SOIRGO. St. Petersburg, 1856. Book 2, section 1. Pp. 89–100 (*In Russ.*)

Dikov N.N. Bronze age of Transbaikalia. Ulan-Ude : Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 140 p. (*In Russ.*)

Kozlov P.K. Mongolia and Amdo and the Dead City of Khara-Khoto. Expedition of the Russian Geographical Society in Highland Asia. 1907–1909. Moscow ; Peterburg : OGIZ, 1923. 680 p.: ill. (*In Russ.*)

Miller G.F. History of Siberia. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1937. Vol. 1. VII. 607 p. (*In Russ.*)

Paderin I.V. About Graves near Ulyasutay and Selenginsk. *Izvestiya VSOIRGO = Proceedings of VSOIRGO*. 1876;VII(2–3):122–123 (*In Russ.*)

Palladii (Kafarov). Travel Notes of the Chinese Traveler Zhang de Hui, during His Journey to Mongolia in the First Half of the 13th Century. In: Notes of SOIRGO. Irkutsk : Tipografiya okruzhnogo shtaba, 1867. Book IX–X. Pp. 582–591 (*In Russ.*)

Potanin G.N. Tangut-Tibetian Outskirts of China and Central Mongolia: Journey of G.N. Potanin, 1884–1886. St. Petersburg : Imp. Rus. geogr. obshch-vo, 1893. V. 1. XVIII. 567 p., 44 il. and maps (*In Russ.*)

Przhevalsky N.M. From Kyakhta to the Headwaters of the Yellow River. Exploration of the Northern Outskirts of Tibet and the Route through Lop-Nor along the Tarim Basin: 4th Journey to Central Asia. SPb. : Rus. geogr. obshch-vo, 1888. II, IV. 537 p., 32 p. ill., map. ill. 29. (*In Russ.*)

Ptitsyn V.V. Footprints of Prehistoric Man in the Valley of the Selenga River in Transbaikalia. St. Petersburg : Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1890. 7 p. (*In Russ.*)

Ptitsyn V.V. Selenginskaya Dauria. Essays of the Transbaikalian Region. St. Petersburg : Ekonomicheskaya tipogr.-lit., 1896. parts 1–2, 10 fig. and geographical maps (*In Russ.*)

Radlov V.V. Atlas of Mongolian Antiquities. Proceedings of the Orkhon Expedition. Issue 2. 1892–1899. St. Petersburg : Tip. Imp. akad. nauk, 1893. 14 p., 14 p. ill., maps (*In Russ.*)

Castren M.A. Nordiska Resor och Forskningar. Helsingfors : Finska Litteratur Sällskapet, 1855. V. II. 463 s. (*In German*)

Heikel A.O., Gabelentz G., Devéria G., Donner O. Inscriptions de l'Orkhon. Reclueillies par l'Expedition Finnoise 1890. Helsingfors, 1892. 48 p., 2 preliminary leaves, xlix. (*In French*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Цыденова Н.В.: идея, написание статьи.

N.V. Tsydenova: idea, writing.

Чагдуррова М.М.: перевод текста с французского, консультации.

M.M. Chagdurova: French translation, consultations.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Цыденова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Natalia V. Tsydenova, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow of the Department of History and Culture of Central Asia, the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia.

Чагдуррова Марина Михайловна, заведующий Фондом редкой книги Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева, Кяхта, Россия.

Marina M. Chagdurova, Head of the Fond of Rare Book Collection, Kyakhta Local Museum named after V.A. Obruchev, Kyakhta, Russia.

*Статья поступила в редакцию 02.11.2024;
одобрена после рецензирования 15.11.2024;
принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 02.11.2024;
approved after reviewing 15.11.2024;
accepted for publication 25.11.2024.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABBREVIATIONS

- АлтГПУ (АлтГПА) — Алтайский государственный педагогический университет.
АлтГУ (АГУ) — Алтайский государственный университет.
АН — Академия наук.
АНО — Автономная некоммерческая организация.
АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
Б.и. — Без издательства.
БНЦ — Бурятский научный центр.
ВСОРГО — Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества.
ГАГПИ — Горно-Алтайский государственный педагогический институт.
ГАГУ — Горно-Алтайский государственный университет.
ГАНИИИЯЛ — Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.
ГАУ ЯНАО — Государственное автономное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа.
ГИМ — Государственный исторический музей.
ИА — Институт археологии.
ИАЭТ (ИАЭ) — Институт археологии и этнографии.
ИИМК (ГАИМК) — Институт истории материальной культуры.
ИМБТ — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии.
ИПОС СО РАН — Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук.
ИРГО — Императорское Русское Географическое Общество.
КазССР — Казахская Советская Социалистическая Республика.
КарГУ — Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова.
КемГУ — Кемеровский государственный университет.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.
МБУ — Муниципальное бюджетное учреждение.
МВД — Министерство внутренних дел.
НГУ — Новосибирский государственный университет.
НИОКР — научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы.
ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журналльных издательств.
ОмГУ — Омский государственный университет.

ОФ РГТЭУ — Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

ПО — программное обеспечение.

РА — Российская археология (журнал).

РАН — Российская академия наук.

РГРТУ — Рязанский государственный радиотехнический университет.

РНФ — Российский научный фонд.

САИ — Свод археологических источников.

САИПИ — Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства.

СВФУ — Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

СО — Сибирское отделение.

СОИРГО — Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет.

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

ТГИАМЗ — Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник.

ТГПИ им. Д.И. Менделеева — Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева.

ТюмГНГУ — Тюменский государственный нефтегазовый университет.

УрО — Уральское отделение.

ФГБУН — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки.

ХакГУ — Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

ХакНИИЯЛИ — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

ЦКП — Центр коллективного пользования.

ЭВМ — электронная вычислительная машина.